

## Творческий портрет

# МИХАИЛ БЕРЕЗИН

дались, что речь идет о спектакле по пьесе А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся». Роль Шиндина в нашем театре исполнял Михаил Березин. Его Шиндин ясно сознавал, что он смешон, порою жалок, унижен, но на это ему было наплевать. Вся изобретательность, все душевные силы были направлены на то, чтобы выиграть битву за неизвестного нам Егорова, за новые прогрессивные методы руководства сельским строительством и—по большому счету—за справедливость.

Актер не стремился завоевать симпатии зала шутовскими выходками, напористым обаянием рубахи-парня, не требовалась такому Шиндину и жалость, как к неудачнику. Основой образа стали глубокая убежденность героя в правоте дела, в которое он поверил, самоотверженность в отстаивании этой правоты.

Настоящим честным советским гражданином назвал своего героя М. Березин в одном из интервью. Актер не скрывал свою чисто человеческую симпатию к Шиндину, гордился тем, что играет его.

С этой ролью Михаил Березин вышел на тамбовскую сцену в 1979 году после перерыва в несколько лет, связанного с работой на Сахалине. Тамбовские театралы помнили актера, особенно соз-

данный им яркий образ Незнамова в пьесе А. Островского «Без вины виноватые». К нему он подошел не робким дебютантом: до того было уже десятка два ролей в пьесах Розова и Брехта, Булгакова и Ануйя, других авторов, поставленных в Псковском театре, где начиналась творческая биография артиста. Как играл Березин в Южно-Сахалинске, я, разумеется, не видел, но то, что в Тамбов приехал актер незаурядный, умеющий показывать своих героев по-человечески интересными в каждую минуту их пребывания на сцене, стало очевидно в первом же сезоне.

Тот сезон был для Березина очень плодотворным. После Шиндина он сыграл Кочкарева в «Женитьбе» Н. Гоголя, Бусыгина в «Нравочении с гитарой» А. Вампилова, журналиста в публицистической драме В. Аграновского «Остановите Малахова!». Особенно примечательной, на мой взгляд, была работа в «Женитьбе». Кочкарев в темпераментно-вихревом исполнении Березина—это не просто пружина действия. В интересно задуманном спектакле режиссера О. Власова он стал своего рода идеологом толпы, которая не приемлет человеческой индивидуальности. Кочкарева буквально бесило пассивное сопротивление

Подколесина предстоящей женитьбе. Он видел в этом вызов общепринятым нормам. А потому с неизменной энергией, себя не щадя, хлопотал, что-то придумывал—только бы добиться от Подколесина «исполнения долга».

Не мог пожаловаться на малую занятость Березин и в последующие сезоны. Уж, кажется, нет такого района в области, где театр не показал бы водевиль «Стихийное бедствие» В. Константинова и Б. Рацера. Березин в нем—неизменный исполнитель роли Геннадия Петровича, мягкого, тактичного немолодого человека с неустроенной личной жизнью. Геннадий Петрович симпатичен зрителям своей какой-то детской незащищенностью, деликатностью, хорошим чувством юмора. Такие роли в общем-то не бывают этапными для актеров. Но и проходной ее в репертуаре Березина не назовешь. Я смотрел этот спектакль не единожды и каждый раз замечал новые нюансы в образе, который создает актер, новые характерные штрихи в его манере исполнения.

Березин не просто радуется зрителей своей игрой, но и себя, как мне кажется, внутренне настраивает на то, чтобы получать удовольствие от пребывания на сцене. Чем неожиданнее роль—

тем интереснее. Сам вызвался сыграть Ишака в другой комедии Константинова и Рацера «Последняя любовь Насреддина». Сыграл, каким задумал: в обычном современном костюме, галстук-бабочка, шляпа. Только и есть ослиного, что огромные уши на шляпе. Слов у Ишака почти нет, но характер вырисовывается весьма определенно. Это скептик, каких-то искать, но и преданность его хозяину безгранична. К себе требует уважения, но и гордится именно тем, что он не чей-то там Ишак, а самозванец Насреддина.

В театре ценят дар импровизации, присущий Березину, его богатую творческую фантазию. Поэтому доверяют и режиссуре спектаклей. Он поставил сказку «Два клена» Е. Шварца, вдохнул новую жизнь в уже сложившийся со сцены спектакль «Скоровице Бразилии» М. Машаду, вместе с А. Ивановым работал над «Маленькими комедиями» А. Вампилова.

Думаю, что поступи в свое время Березин на Высшие режиссерские курсы (из такое намерение было), он мог бы многого добиться. Для этого у него, кроме всего прочего, есть и такие прекрасные качества, как гражданственность, нетерпимость к фальши и в творчестве, и в жизни, обостренное чувство ответственности за результаты своего труда.

Недавно попался на глаза протокол более чем десятилетней давности заседания художественного совета. Шла речь о приеме спектакля. Обычный худсовет: кого-то хвалили, кого-то не очень. А Березин (кстати,

участник этого спектакля) встал и сказал: «Театр не имеет права тратить силы на такие пьесы. Мы должны оберегать зрителя от подобной драматургии, а мы портим ему вкус. Я не хочу, чтобы на этот спектакль ходили».

Резко? Может быть. Подобными «непричесанными» формулировками и в частных беседах, и на многочисленных собраниях Михаил Павлович, конечно, ослоняет себе жизнь. Такой уж характер. Но, по крайней мере, в неискренности его не упрекнешь. И по поводу чьих-то недостатков, просчетов никогда не злорадствует, переживает их, как собственные.

Если же Березину что-то поправилось, радости он тоже не скрывает.

С большой увлеченностью приступил Березин к репетициям спектакля «Древо жизни» Д. Матковского, который ставил у нас режиссер из Кишинева В. Апостол. Встреча с национальной молдавской драматургией, работа с молдавским режиссером, особая стилистика спектакля—все это привлекало своей необычностью, непохожестью на то, что делалось раньше, стимулировало творческий поиск. Результатом его стал успех и всего спектакля, и лично артиста М. П. Березина. На Всероссийском смотре в Ленинграде его наградили Почетным дипломом.

Роль Дуки—колхозного шофера, хорошего кампанейского парня,—сыгранная Березиным в «Древе жизни», неизменно отмечалась и зрителями, и критикой. В доказательство того, что она не потускнела от времени,

приведу цитату из газеты «Волга», выходящей в Астрахани, где театр гастролировал этим летом. «Образ Дуки,—пишет рецензент,—есть выражение национального и общечеловеческого, в нем органичен славянский поэтический и бытовой. Малотого, что персонаж М. Березина умеет чувствовать горе своих соседей, беду товарища, вносит в спектакль атмосферу доброты, веселья, эмоциональной заразительности, он—сельский заводила, воплощение народного юмора и талантливости».

Без преувеличения могу сказать, что актера Березина знают и любят в городе, ждут его новых работ. В спектакле «Рядовые», которым открывается сезон, у него большая роль Буштеца—бойца, прошедшего всю войну, в полную меру хлебнувшего горя на ее дорогах. Роль трудная. В спектакле нет занимательной интриги, актеру невозможно спрятаться за сюжет. Успех постановки возможен только при глубоком проникновении актера во внутренний мир своих персонажей. Не стану предвещать зрительские оценки своими впечатлениями от репетиций. Замечу только, что твердо убежден: краснеть за последнюю работу Березину не придется.

Ю. ХОМАЙКО.  
Зав. литературной частью театра.

На снимке: артист Михаил Березин в спектакле «Рядовые» в роли Буштеца.

Фото Д. Матвеева.

ДОБИТЬСЯ, чтобы под-  
писали акт о сдаче в  
эксплуатацию хлебозавода,  
нужно было во что бы то  
ни стало. Иначе мог полететь с должности недавно  
назначенный начальником СМУ  
Егоров, который только-  
только начинал налаживать  
дело, да еще вынужден был  
исправлять ошибки своего  
ушедшего с повышением  
предшественника. А подписы-  
вать акт не хотели: наш-  
лись недоделки. И вот уже  
в поезде, который мчит уве-  
ренных в своей правоте чле-  
нов приемочной комиссии до-  
мой, появляется прораб СМУ  
Леня Шиндин, чтобы за счи-  
таемые часы успеть заста-  
вить, уговорить, умолить  
должностных лиц этот зло-  
получный акт подписать...

Читатели, вероятно, дога-